

Есть ученики, проходившие мимо, заметили их. Они поприветствовали Цзинь Шифа, проявив подобающее уважение к старшему брату, но, переведя взгляд на Янь Ли, тут же помрачнели.

— О, гляди-ка, решил схалтурить? Да еще и камни под ноги подложил! — один из учеников подошел ближе, увидел камень, на который опирался Янь Ли, с силой отшвырнул его, а затем ударил парня в живот.

Янь Ли от боли скрутило, и его вырвало желчью.

Цзинь Шифа в тот же миг пришел в ярость. Он — автор этого мира и второй главный герой, к тому же старший ученик поместья Баньчэн. Этот мелкий подхалим посмел избить человека прямо у него на глазах, да еще и того самого главного героя, перед которым он так заискивал! Как он теперь будет смотреть ему в глаза?

Он решил больше не притворяться слабым и продемонстрировать авторитет старшего брата.

— Эй вы, живо отошли! — Цзинь Шифа бросился вперед и оттолкнул обидчика. — Кто позволил тебе распускать руки? В поместье Баньчэн тебя учили боевым искусствам, чтобы ты мог издеваться над людьми и бить их?

Тот поспешно опустился на колени:

— Нет, старший брат, вы не так поняли! Этот Янь Ли отлынивает от тренировок. Учитель приказал подвесить его, чтобы он научился правильно держать тело, а он подложил камень, чтобы схитрить!

— Его подвесили, как он мог сам подложить себе камень? Кроме него здесь только я. Думаешь, я слепой и не догадаюсь, что это моих рук дело? Ты пнул камень, ударил его — может, хочешь и меня ударить? — рявкнул Цзинь Шифа, принимая грозный вид.

— Нет, что вы... — ученик засуетился.

— Немедленно снимите его! — приказал Цзинь Шифа.

— Но учитель еще не разрешил...

— Достаточно он уже нависелся, спускайте!

— ...Слушаюсь. — Ученику пришлось подчиниться, и вместе с остальными он развязал веревки.

Что это с ним? Разве он не ненавидел Янь Ли? С чего вдруг решил заступиться?

Как только ноги коснулись земли, Янь Ли обмяк и повалился на пол.

— Всё, свободны, уходите.

— Слушаемся, старший брат.

Все поспешно удалились. Убедившись, что они ушли, Цзинь Шифа подбежал к Янь Ли и помог ему подняться. Однако, едва встав на ноги, Янь Ли оттолкнул его с ледяным равнодушием и, шатаясь, побрел прочь.

Цзинь Шифа ошарашенно смотрел ему вслед, а потом лишь пожал плечами. Больно видеть его страдания, но раз тот не принимает помощи, что поделать — сам себе злобный буратино.

Янь Ли продолжал тренироваться с младшими учениками. Он освоил базовые удары ногами, но этого хватало лишь на то, чтобы одолеть трехлетнего ребенка; против хоть сколько-нибудь обученного бойца он был бессилен. К счастью, парень был невероятно упорен.

Цзинь Шифа хотел сам учить его, но его собственные навыки были никудышными, и он лишь тянул бы Янь Ли на дно. К тому же Лу Циин зачастил с проверками. Боже, его текущее мастерство и то, что было у настоящего Цзинь Ле, — это небо и земля. Если он не придумает, как выкрутиться, то сам погибнет раньше, чем спасет Янь Ли. Поэтому он, как и Янь Ли, днями напролет пропадал на тренировках, вот только Янь Ли постигал азы кунг-фу, а он — искусство спать с открытыми глазами, изучая записи в книгах, которые хранил Цзинь Ле.

Зачем Лу Циину вообще сдалось проверять его?

Когда он проснулся, была уже глубокая полночь. От долгого сидения за столом все тело затекло. Он попытался сосредоточить ци, но смог лишь слегка всколыхнуть внутреннюю энергию тела Цзинь Ле — толку было мало. С приемами еще можно было как-то схитрить, но с внутренней силой... Лу Циин лишь схватит его за руку, и правда вскрыется. Что делать?

Он встал, разминаясь, и заметил, что Янь Ли уже вернулся и что-то перекладывал на кровати. Откуда запах дыма? Цзинь Шифа принюхался. Точно, не кухонный чад, а запах табака. Он сам не курил ни в этой жизни, ни в прошлой. Откуда запах? Он проследил за ароматом и понял, что он исходит от Янь Ли.

— Сяо У, ты куришь? — запах был едким, хоть топор вешай. Видимо, немало выкурил.

Янь Ли молчал, даже не взглянув на него, продолжая заниматься постелью. Цзинь Шифа был в недоумении: он не прописывал Янь Ли такую привычку.

— Сяо У, послушай, курение вредит здоровью. Пока не втянулся, бросай, — начал он читать нотации.

Янь Ли поднял взгляд, посмотрел на него и лег спать. Заметив, что синяки на лице Янь Ли прошли и его, кажется, больше не трогают, Цзинь Шифа почувствовал облегчение.

— Сяо У, не игнорируй меня. — Он схватил Янь Ли за руку, но тот вскрикнул от боли.

Цзинь Шифа замер. Он же почти не сжал руку. Внезапно он дернул рукав парня и отпрянул. Его худощавая бледная рука была покрыта ужасными ожогами — следами от медной курильницы, которую так любили знатные господа в древности. Рука, когда-то белая, теперь была красной и опухшей.

— Янь Ли, что это такое? — строго спросил Цзинь Шифа.

Тот даже не взглянул на него, вырвал руку и продолжил убираться. Цзинь Шифа прижал его ладонь к кровати:

— Я тебя спрашиваю!

— Разве старшему брату не забавно притворяться дурачком? — если бы не его молчаливое согласие, разве осмелились бы они так поступить?

Цзинь Шифа не понимал. Янь Ли усмехнулся, пытаясь выдернуть руку, но, видя, что не может, сдался.

— Что здесь происходит?!

Янь Ли замер. Ему так нравится играть эту роль? Хорошо, он подыграет.

— Потому что мне нравится! Я сам этого хотел! — Янь Ли посмотрел на него, холодно вырвал руку и улыбнулся: — Старший брат доволен?

В груди Цзинь Шифа закипела ярость. Это напомнило ему современных подростков, которые ради крутости жгли руки сигаретами. Чушь собачья! Янь Ли — герой, которого он создал, он дал ему все условия, он даже пальцем его не трогал, надеясь, что тот уйдет и спасет свою жизнь. А этот... всего несколько дней в поместье, а уже научился курить, да еще и жечь себя!

Цзинь Шифа чувствовал себя так, словно увидел собственного сына, который пошел по наклонной.

— Янь Ли, ты в своем уме? Тело дано нам родителями! Ты думаешь, это круто? Ты думаешь, это интересно? Как ты можешь так с собой обращаться? Ты хоть о родителях подумал?! — не выдержал он.

Янь Ли, до этого сохранявший спокойствие, при упоминании родителей изменился в лице. Его взгляд стал ледяным — он коснулся запретной темы.

— Не твоё дело! — он с силой рванул руку, отчего раны снова начали кровоточить, но ему было плевать. Он сверлил Цзинь Шифа ненавидящим взглядом. — Что хочу, то и делаю, не лезь не в своё дело!

— Ты! — Цзинь Шифа долго смотрел на него, но не нашел слов и ушел в комнату спать.

В ярости он залез на кровать и случайно задел аптечку, стоявшую на краю. Она упала, пузырьки и бинты рассыпались, некоторые разбились. Он злился все сильнее, но решил не обращать внимания и лег. Янь Ли увидел пузырек, покотившийся к его кровати, и закрыл глаза.

— Старший брат, старший брат, старший брат...

Цзинь Шифа проснулся от барабанной дроби в дверь. Он сел, еще не до конца понимая, где находится, и тупо уставился перед собой, пока стук продолжался. В ярости он соскочил с кровати, распахнул дверь и, не глядя, кто там, ударил кулаком.

Чжэн Цянь не ожидал такой подставы и не успел увернуться. Удар пришелся точно в цель, и под глазом у парня мгновенно расцвел фингал. Прятавшаяся за его спиной Лу Цяньцянь прыснула со смеху.

Услышав ее смех, Цзинь Шифа пришел в себя. Глядя на синяк Чжэн Цяня, он понял, что натворил, и неловко опустил руку.

— Старший брат, — Чжэн Цянь обиженно прикрыл глаз, — за что?

— ...Просто не выспался.

— Но раньше ты никогда так не злился по утрам.

Потому что он уже не тот, что раньше.

— ...Зачем пришли? — он поспешил сменить тему.

Лу Цяньцянь гордо вскинула подбородок.

— Я пришел сделать доброе дело, — сказал Чжэн Цянь, подталкивая Лу Цяньцянь вперед. — Вижу, вы оба два дня ходите сам не свои, сразу понял — поссорились. Вот, привел третью старшую сестру, чтобы вы помирились.

Лу Цяньцянь стояла перед ним, надув губки. Было видно, что она уже не злится, нужно было лишь немного ее поугovarивать. Но сценарий писал не Цзинь Шифа, он не понимал тонкостей ее души, поэтому просто кивнул:

— А, ясно.

Он вернулся в комнату переодеться и заметил, что Янь Ли исчез. Аптечка так и валялась на полу в том же виде, что и вчера. Вспомнив о жутких ожогах на его руках, Цзинь Шифа передернуло от отвращения. Аптечка под ногами раздражала, и он пнул ее еще пару раз.

Видя, что он не спешит ее ублажать, Лу Цяньцянь ворвалась в комнату, собираясь высказать все, что думает, но, увидев беспорядок, сменила тему:

— Старший брат, что ты тут творил ночью? Белены объелся?

Чжэн Цянь вошел вслед за ней и принялся собирать вещи.

— Оставь, — Цзинь Шифа схватил его за плечо. — Пошли, поупражняемся в кулачном бою.

Он потащил Чжэн Цяня на улицу. Лу Цяньцянь топнула ногой, но все же пошла следом и села в стороне, наблюдая за ними.

Хоть Цзинь Шифа и не владел мастерством Цзинь Ле, в его голове хранились все знания о техниках — как у Ван Юйянь из «Восьми драконов и трех братьев»: она знала наизусть все приемы всех школ, но не умела ими пользоваться. Он попытался повторить движения из памяти, но выходило медленно и неуклюже, больше напоминая тайцзи.

<http://bllate.org/book/21334/2164158>